

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7 Coe)-44

A83

Jennifer L. Armentrout
IF THERE'S NO TOMORROW

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Е. Климовой*

Арментроут Дж. Л.

A83 Если завтра не наступит. [роман] / Дженнифер Ли Арментроут ; пер. с англ. О. Захватовой. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Запретное желание (м.)).

ISBN 978-5-17-158221-0

В свой последний год в школе Лина Уйаз хотела успеть как можно больше: заполнить заявления в колледж, чаще встречаться с друзьями и, может, наконец-то открыть свои истинные чувства другу детства Себастьяну Харвеллу. Для Лины грядущий год должен был стать особенным, полным шансов и возможностей.

Вот только один неверный выбор может все разрушить...

Теперь Лина не строит планов, избегает друзей, не уверена, что сможет вообще куда-то поступить, и сомневается, что Себастьян когда-нибудь простит ее за то, что случилось. За то, чему она позволила случиться...

Чувство вины, растущее с каждым днем, мешает девушке жить. Но иногда, чтобы простить себя, нужно просто двигаться дальше. Но как Лина сможет смириться с тем, что навсегда изменило ее жизнь?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-158221-0

IF THERE'S NO TOMORROW Copyright

© 2017 by Jennifer L. Armentrout. T

© О. Захватова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Я не могла пошевелиться; все тело болело, стало тесно в собственной коже. Мышцы горели так, словно их подожгли, а ломота в костях поднималась из самых глубин естества.

Я оказалась в полном смятении. Ощущение такое, будто в голову напустили туман и мысли запутались в паутине. Попыталась поднять руки, но их тянуло вниз, словно под свинцовым грузом.

Казалось, я слышала непрекращающиеся звуки и голоса, но они доносились откуда-то изда- лека, точно я находилась в одном конце туннеля, а остальной мир — в другом.

Я не могла говорить. В горле что-то мешалось, прямо в самой *глотке*. Рука внезапно дернулась и сжалась от напряжения.

«Почему не получается открыть глаза?»

«Меня охватила паника.»

«Почему я не могу двигаться?»

Что-то произошло, нечто нехорошее. Я всего лишь хотела открыть глаза и...

«Я люблю тебя, Лина.»

«Я тоже тебя люблю.»

Голоса эхом отозвались в моей голове. Один из них определенно принадлежал мне. А вот другой...

— Она просыпается, — прервал мои мысли женский голос, прорывавшийся из глубин сознания. Послышались шаги, раздался мужской голос:

— Вводите пропофол*.

— Она уже второй раз просыпается, — ответила женщина. — Отчаянный борец. Ее мать будет рада это услышать.

«Борец?»

Я не поняла, о чем они говорили и почему решили, что мама будет рада это услышать...

«*Может, мне сесть за руль?*»

По венам растеклось тепло. Оно возникло в основании черепа, охватило тело, проникнув во все его части. А затем ни снов, ни мыслей, ни голосов.

* Пропофол (МНН, англ. propofol) — короткодействующее, предназначенное для внутривенного введения снотворное средство.

ВЧЕРА

ГЛАВА 1

Четверг, 10 августа

— Все, что я хочу сказать: ты чуть не переспала вот с этим.

Сморщив нос, я уставилась в телефон, который Даринда Джонс — если кратко, то Дари — сунула мне в лицо через пять секунд после того, как зашла в заведение «У Джоанны».

Ресторанчик «У Джоанны» оставался изюминкой центра Клирбрука еще с тех пор, как я ходила под стол пешком. Это место будто застряло в прошлом, во временном промежутке между творчеством длинноволосых музыкантов и началом карьеры Бритни Спирс. Тем не менее здесь было чисто и уютно и почти все блюда готовили на гриле. А еще в нем подавали лучший сладкий чай во всем штате Миннесота.

— Вот черт, — прошептала я. — Что он делает?

— А на что похоже? — поинтересовалась Дари, и ее глаза расширились за белой пластиковой оправой очков. — В общем-то, он *трахает* надую куклу.

Я поджала губы, потому что все именно так и выглядело.

Убрав телефон, Дари наклонила голову набок.

— О чем вообще ты думала?

— Он милый... точнее, был милым, — виновато объяснила я и оглянулась через плечо. К счастью, никто не мог нас услышать. — И у меня *не* было с ним секса.

Дари закатила темно-карие глаза.

— Твой рот сливался с его ртом, а его бедра...

— Ладно, — вскинула я руки, прервав поток ее слов, — я поняла: интрижка с Коди была ошибкой. Поверь, я знаю и пытаюсь стереть его из памяти, а ты мне в этом не помогаешь.

Наклонившись ко мне через стойку, за которой мы стояли, она прошептала:

— Никогда не позволю тебе это забыть. — Я прищурилась, на что Дари улыбнулась. — Понимаю: у него такие мускулы... Да, он глуповат, но зато забавный.

Наступила драматическая пауза.

Все в Дари было драматичным, начиная с яркой одежды, которая зачастую вызывала отвращение, и заканчивая суперкороткой стрижкой с выбритыми висками и кипой кудрей на макушке. Сейчас ее волосы были иссиня-черными, а в прошлом месяце — лавандовыми. Вероятно, через два месяца они станут розовыми.

— И он друг Себастьяна.

Я почувствовала, как внутри все похолодело.

— К Себастьяну это не имеет никакого отношения.

— Ага.

— Тебе повезло, что ты мне нравишься, — резко ответила я.

— Что за глупости? Ты меня любишь! — она хлопнула руками по стойке. — В выходные работаешь?

— Да. А что?

— Я думала, на выходные ты уезжаешь с семьей в Вашингтон.

Она вздохнула.

— На выходные? Если бы. Мы едем на *всю неделю*. Уезжаем завтра утром. Мама не может уже дождаться. Клянусь, у нее даже карта маршрута для нас заготовлена, с музеями, которые она хочет посетить. А еще там указано время, отведенное на них, и время обеда и ужина.

Мои губы дернулись. Ее мама до смешного организованная. Она даже корзинки с перчатками и шарфами подписывает.

— Походы в музеи — это отличное времяпрепровождение.

— Неудивительно, что ты так думаешь. Ты же ботаник.

— Не вижу смысла это отрицать. Так и есть.

Этот факт меня совершенно не угнетал. Я хотела поступить в колледж и изучать антропологию. Большинство людей спросило бы, что в будущем делать с подобной специальностью, но возможностей существует предостаточно: судебная медицина, корпоративные выступления, преподавание и многое другое. Я хотела, чтобы сфера моей деятельности была связана с музеями, поэтому, безусловно, оценила бы поездку в Вашингтон.

— Вот-вот, — Дари спрыгнула с красного винилового стула. — Я должна идти, пока мама что-нибудь не учудила. Если вернусь на пять минут позже установленного комендантского часа, она позвонит в полицию, уверенная в том, что меня похитили.

Я усмехнулась и спросила:

— Пришлешь мне сообщение?

— Пришлю.

Прощаясь, я схватила влажную тряпку и провела по узкой столешнице. Из кухни доносился лязг кастрюль, оповещающая о скором закрытии заведения.

Я не могла дождаться, когда вернусь домой, отмоюсь от запаха жареной курицы и сгоревшего томатного супа и закончу читать о последних событиях вокруг Фейры и королевства фейри*. Потом перейду к современному эротическому произведению, которое обсуждалось в книжной группе в Facebook. В нем рассказывается о королевской семье и горяченьких братьях. О пятерых братьях.

Пожалуй, подпишусь и я.

Могу поклясться, что вместо пополнения сберегательного счета половина заработанных денег в должности официантки уходила на покупку книг. Но я ничего не могла с собой поделаться.

Протерев салфетницы, я подняла подбородок и убрала с лица вывалившуюся из пучка прядь каштановых волос. В этот момент над дверью прозвенел колокольчик, и на пороге появилась худощавая фигура.

Ощувив дуновение легкого ветерка, я от удивления выронила пахнущую лимоном тряпку.

В большинстве случаев посетители младше шестидесяти лет приходили сюда только в пятницу вечером после футбольных игр или субботними летними вечерами. Но точно *не* по четвергам.

Ресторанчик получал прибыль от членов Американской ассоциации пенсионеров, что стало одной из причин, по которой в летний период я устроилась сюда на работу официанткой. Это было несложно, к тому же я нуждалась в дополнительной зарботке.

Тот факт, что Скайлар Уэлч стояла прямо на пороге за десять минут до закрытия, поверг меня в шок. Она никогда не приходила сюда одна. *Никогда.*

* Книга Сары Дж. Маас, подростковая трилогия «Королевство шипов и роз» (A Court of Thorns and Roses).

Снаружи заведения яркие фары пронзали тьму. Она не загнушила свой БМВ, и, готова поспорить, в салоне было полным-полно девушек, таких же красивых, как она.

Но в сравнении с ее любезностью они и рядом не стояли.

Последний миллион лет я скрывала горькую зависть к Скайлар. Но что самое худшее — она была по-настоящему милой, отчего ненависть к ней неумолимо возрастала, будто она совершила преступление против человечности и добра.

Неуверенно направляясь в мою сторону, будто ожидая, что черно-белый линолеум разойдется и целиком ее поглотит, она убрала свои светло-русые волосы с белокурыми кончиками на одну сторону. Даже в ужасных флуоресцентных лампах ее летний загар казался стойким и безупречным.

— Здравствуй, Лина.

— Привет.

Я выпрямилась, надеясь, что она не станет делать заказ. Если Скайлар захочет поесть, Бобби разозлится, и мне придется потратить пять минут, чтобы убедить его приготовить желаемое блюдо.

— В чем дело?

— Ничего особенного, — она прикусила накрашенную розовым блеском губу.

Остановившись рядом с красными барными стульями, девушка глубоко вздохнула.

— Вы закрываетесь?

Я медленно кивнула.

— Минут через десять.

— Извини, но я не займу много времени. На самом деле я не планировала сюда заезжать.

«Неужели?» — с сарказмом подумала я.

— Мы с девочками направляемся к озеру. Ребята устраивают вечеринку, и мы всего лишь проезжали мимо, — объяснила она. — Я решила зайти

и спросить, не знаешь ли ты... Не знаешь ли ты, когда возвращается Себастьян?

Ну конечно.

Я ждала челюсти. Еще с того момента, как Скайлар вошла в дверь, стало очевидно, что она пришла сюда узнать о Себастьяне, иначе зачем ей вступать со мной в диалог? Да, она очень милая, но в школе мы общались в разных кругах. Для нее и ее друзей большую часть времени я была невидима.

И меня это вполне устраивало.

— Не знаю, — солгала я.

Себастьян должен был вернуться из Северной Каролины в субботу утром. Он уехал вместе с родителями на лето к двоюродным братьям.

Грудь пронзила острая боль. Это была смесь острой тоски и паники — двух чувств, о которых я знала не понаслышке, когда дело касалось Себастьяна.

— Правда? — в ее тоне послышалось удивление.

Я изобразила на своем лице равнодушное выражение.

— Полагаю, он должен вернуться в эти выходные, наверное.

— Да, наверное.

Теребя край облегающей черной майки, Скайлар опустила взгляд на стойку.

— Он не... Давно не слышала от него новостей. Я писала ему и звонила, но...

Я вытерла руки о шорты. Понятия не имею, что на это ответить. Мне стало жутко неловко. С одной стороны, я хотела превратиться в настоящую стерву и заявить, что, если бы Себастьян желал с ней поговорить, он бы ответил, но, с другой стороны, я не такой человек.

Я из тех людей, кто думает о чем-то, но никогда не озвучивает свои мысли вслух.

— Думаю, он был занят, — наконец произнесла я. — Его отец хотел, чтобы он посмотрел там

несколько университетов, к тому же он давно не виделся со своими братьями.

Кто-то в БМВ ударил по клаксону, и Скайлар оглянулась. Подняв брови, я молча молилась, чтобы из машины никто не вышел. Спустя мгновение Скайлар заправила прямые волосы за ухо и повернулась ко мне лицом.

— Могу я задать еще один вопрос?

— Конечно.

По правде говоря, я не собиралась отвечать «нет», пусть в моем воображении и появился образ черной дыры, засасывающей меня в свою воронку.

— У него кто-то есть? — поинтересовалась она с легкой улыбкой.

Я пристально посмотрела на свою собеседницу. Неужели я переживала очередную историю отношений Себастьяна и Скайлар?

Она привязалась к нему с того самого дня, как переехала в Клирбрук, население которого было весьма невзрачным. Ее сложно в этом винить, ведь не успел Себастьян вылезти из чрева матери, как тут же принялся очаровывать всех вокруг. Эти двое начали встречаться еще в средней школе, и их отношения продолжились в старшей. В конечном счете они стали королем и королевой своего совместного государства, и мне пришлось смириться с тем фактом, что однажды придется заставить себя присутствовать на их свадьбе.

Но затем наступила весна...

— Ты его бросила, — напомнила я Скайлар настолько спокойно, насколько это было возможно. — Не хочу казаться стервой, но какая теперь разница, встречается он с кем-то или нет?

Скайлар положила свою худенькую руку на талию.

— Знаю, знаю. Но это важно. Я просто... Ты когда-нибудь совершала большую ошибку?

— Миллион раз, — сухо ответила я.

Список моих ошибок в целый том не поместится.

— Расставание с Себастьяном — одна из таких. По крайней мере, я так думаю. — Скайлар отступила от стойки. — В общем, если увидишь его, передай, что я заходила.

Это последнее, чего мне хотелось бы, но я кивнула, поскольку в любом случае передам ее слова. Потому что я *такой* человек.

Я закатила глаза.

Скайлар искренне улыбнулась, отчего я почувствовала, что мне стоило быть повежливее.

— Спасибо, — поблагодарила она. — Что ж, увидимся в школе через неделю или на одной из вечеринок.

— Да, — изобразила я сдержанную и, вероятно, полубезумную улыбку.

Помахав пальцами, Скайлар повернулась и направилась к двери. Она потянулась к ручке, но вдруг остановилась и обернулась. На ее лице появилось странное выражение.

— Он знает про тебя?

Уголки моих губ начали опускаться. Чего такого Себастьян мог обо мне не знать? Я ведь настоящая зануда. Читала больше, чем общалась с людьми, и была одержима «Хистори ченел» и такими сериалами, как «Древние пришельцы». Играла в волейбол, хотя на самом деле у меня это не очень-то получалось. Честно говоря, я бы никогда не начала играть, если бы меня не втянула Меган когда-то, давным-давно. Не то чтобы мне не нравилось, но особой тяги к этому занятию я не испытывала.

У меня в буквальном смысле не имелось тайн, которые можно было бы раскрыть.

Кроме одной: я до смерти боялась белок. Они как крысы с пушистыми хвостами, да еще и злые. Никто не знал об этом страхе, потому что это — настоящий

позор. Только вот я сомневаюсь, что именно о нем говорила Скайлар.

— Лина.

Я отвлеклась от своих мыслей и моргнула.

— Что именно он должен знать?

На мгновение она стихла.

— Он знает, что ты его любишь?

Мои глаза расширились; во рту пересохло. Сердце екнуло и провалилось в пятки. Меня охватила паника, и я ощутила, как напряглись мышцы на спине и скрутило живот. Наконец я выдавила хриплый смех.

— Я... я не люблю его. Он мне как... *брат*, которого я никогда не хотела.

Скайлар слегка улыбнулась.

— Не хочу вмешиваться в твои дела. — Однако именно этим она и занималась. — Я видела, как ты смотрела на него, когда мы были вместе, — заявила она без единой нотки осуждения или колкости. — Или, может быть, я ошибаюсь.

— Извини, но ты ошибаешься, — уверила я, подумав, что мои слова прозвучали довольно убедительно.

Значит, все же *нашелся* секрет, о котором никто не знает. Одна тщательно скрываемая правда, столь же неловкая, как и боязнь белок, но совершенно не имеющая к ним отношения.

И я только что об этом солгала.

ГЛАВА 2

Я жила в пятнадцати минутах от центра Клирбрука, в районе, который находился в нескольких минутах от школы, где когда-то на уроках любила пометать. Здешние улицы пестрили всевозможными домами, от самых больших до самых маленьких. Мы с мамой жили в одном из средних коттеджей, который она едва оплачивала на зарплату страхового агента. Мы могли бы переехать в жилище поскромнее, особенно сейчас, когда Лори уехала в колледж, а мне через год предстояло последовать ее примеру, но сомневаюсь, что мама согласилась бы бросить наш дом, даже несмотря на все воспоминания и несбывшиеся мечты.

Если бы мы переехали, всем нам стало бы лучше, но мы этого не сделали, и теперь уже ничего не изменишь.

Я проехала к дому мимо припаркованной со стороны улицы старенькой маминой «киа». Заглушив двигатель, вдохнула запах кокосового ароматизатора, которым пропах салон десятилетнего серебряного «лексуса», когда-то принадлежавшего моему отцу. Маме, как и Лори, его машина была не нужна, поэтому я забрала ее себе.

И это не единственное, что оставил мне отец.

Я схватила сумку с пассажирского сиденья и вышла из машины, тихо закрыв за собой дверь. Слышалась стрекотня сверчков, и где-то на тихой улице лаяла собака. Я бросила взгляд на расположенный по соседству большой коттедж. Все окна были темными, а спереди, шелестя листьями, качались ветви толстого клена.

Через год я уже не буду стоять здесь, словно неудачник, уставившись на соседский особняк. Я поступлю в колледж. Надеюсь, в Университет Вирджинии*, который возглавляет мой список желаемых учебных заведений. На случай, если не поступлю, весной завалю письмами другие колледжи, но в любом случае здесь меня уже не будет.

И это к лучшему.

Я хотела выбраться из этого города, уехать прочь от своего прошлого, проложив столь необходимое расстояние между мной и соседским домом. Отведя взгляд, я поднялась по выложенному каменными плитами тротуару.

Мама уже отдыхала, поэтому я старалась не шуметь. Вытащив из холодильника содовую, поднялась наверх, чтобы быстро принять душ. Ванная комната находилась в коридоре. Когда Лори уехала в колледж, у меня появилась возможность переселиться в ее спальню в передней части дома. Ее комната была больше и имела собственную ванную, но моя спальня хранила так много воспоминаний, а еще в ней была потрясающая двухэтажная терраса, от которой я не хотела отказываться по множеству причин, о которых старалась не думать.

* Университет Вирджинии — общественный исследовательский университет в штате Вирджиния, США. Входит в тройку лучших государственных университетов США.